

**С Днём
Великой
Победы!**

UNI **вести**

#ЕИКФУ

12+

№1

(153)

май-2021

Газета Елабужского института Казанского федерального университета

Дорогие ветераны!

*Уважаемые студенты,
преподаватели и
сотрудники Елабужского
института КФУ!*

*Примите самые теплые,
искренние и сердечные
поздравления с 76-й
годовщиной Победы в Великой
Отечественной войне. Минуют
века, эпохи, но память об этом
событии, ставшем символом
величия подвига миллионов
людей, не померкнет никогда.*

*Мы помним страницы
героического прошлого вуза и
гордимся ими. Низкий поклон
участникам войны, покинувшим
стены института, которые
на полях сражений проливали
кровь и ценой собственной
жизни боролись за чистое
небо и благополучие Отчизны.
Искренняя благодарность
труженикам тыла, которые
кропотливым трудом
приближали этот священный
для всех нас день. Глубокое
уважение и признательность
детям тех огненных лет,
которые в раннем возрасте
познали горечь утраты и
выжили ради мирного будущего.*

*9 Мая навсегда останется днем
национального триумфа, мощи и
несокрушимости нашей Родины.*

*Пусть и в дальнейшем не
прервется связь поколений,
пусть наша молодежь сохраняет
верность гражданскому долгу,
равняясь на ветеранов.*

*Искренне желаю вам счастья,
крепкого здоровья, мира и
благополучия. Победа и память
о ней будут всегда с нами – в
сердцах, добрых начинаниях, в
постоянной заботе о старшем
поколении.*

С праздником!

*Елена Мерзон,
директор Елабужского
института КФУ*

Записки дочери фронтовика

Есть высшая справедливость в том, что сейчас чествуют и прославляют не только подвиги фронтовиков, но и заслуги старшего поколения – наших дедов в тылу. Тех, кто в годы войны взял на себя заботу о детях воюющих сынов. Как подвиг труда, любви и великого долготерпения можно определить их судьбу. Такие люди обеспечивали крепкий, надежный тыл нашей армии, осязаемо помогая ей и морально, и практически, уберегая потомков от слепой силы войны. Говорить о каком-либо историческом событии, не обращаясь к судьбам, не опаленным войной, – невозможно. Думается, что под этими «Записками», представляющими собой «выбранные места» из воспоминаний автора о военных годах, выпавших на нашу долю, наше детство, могли бы подписаться чуть ли не все из поколения 40-х прошлого века.

Весна нынче особенно солнечная да звонкая. Звенит капель. Звенят ордена и медали на груди ветеранов. «Проездить бы по России», по совету Гоголя, да послушать, как звучат поздравления с праздником Победы на других языках. «Жиңу бэйраме белән!» – приветствует меня сосед и дарит ветку сирени. Вернувшийся с фронта безногим, он теперь посиживает на скамеечке у дома и улыбается всем прохожим, приветствуя их дрожащей рукой: не забывайте!

В этот праздничный день память как-то особенно не дает покоя и не им, уцелевшим ветеранам, и не нам, их внукам. Невозможно предать забвению тех, кто погиб в расцвете лет, как мой дядя Анатолий – веселый и спортивный. И тех, кого война сделала навсегда инвалидом, как уважаемого Ибрагима Оглы. Горько за тех, кто когда-то попал в плен и долго считался предателем, как отец моего друга с детских лет – Галеев. Болит душа за тех, кто остался навсегда надломленным, потому что бойцу когда-то приходилось убивать и убивать...

А что же мои старики – дед и бабушка Кирилловы? О них напомнила мне красивая пара пожилых людей, стоявших в сторонке от нашей праздничной колонны. Ждали, видимо, когда можно будет перейти дорогу. Но эта старенькая женщина! Как она похожа на мою бабушку! Та же милая улыбка, прикрытая худенькой ладошкой, такой же лукавый прищур добрых глаз.

В тот день, вернувшись домой, я никак не могла вынырнуть из воспоминаний. Все-таки какая правда в том, что жизнь – диво дивное: и дарует, и отнимает. «Господи, достойны ли мы твоих наследий?» – когда-то вырвалось у Пушкина.

Так случилось, что в самое драматичное время нас, детей, спасала подлинная любовь. Настоящей берегиней и заботницей стала для нас, осиротевших, Просковья Константиновна Кириллова, бабушка по материнской линии.

Война обрушилась на нас, трех малых девчонок, почти сразу же в первые месяцы. В декабре грянул необыкновенно жестокий мороз до 42 градусов. Простыл и умер в больнице наш маленький братик Игорек. При родах скончалась мама, оставив двухнедельную девочку. Мы, еще совсем неумехи, остались одни в холодном доме. Не могли затопить печь, окна давно покрылись толстым слоем инея. И так хотелось есть... Но как отovarить хлебные карточки? И – как быть с мамой: не первый день лежит она на большом столе в вечном покое. А мы внизу на полу, под одним одеялом, в зимних одежках.

И вот появилась бабушка – бабуся, так мы ее звали. Как она добралась до Елабуги из Набережных Челнов через Каму, покрытую ледяными глыбами? Как одолела километры Большого бора по дороге, занесенной снегами? Но вот она! Напоила нас горячим чаем.

С хлебом! И помчалась в военкомат. Дали ей солдат, чтоб взорвали промерзшую землю для могилы мамы... А в дом наш подселили эвакуированную женщину с сыном. И она стала оформлять нас в Детский дом. Но бабуся забрала нас с собой в Набережные Челны и – никаких детдомов для ее внучат!

Отец ушел на фронт в первые же дни войны. Долетали ли до него вести из дому? Отступления, наступления, оборона...

Четыре военных года мы жили под крылом родных своих стариков. Если бы мне пришлось хотя бы виртуально передать их портреты, я бы сделала это с искренней теплотой и удовольствием.

Естественно, что в прошлое смотришь сквозь волну воспоминаний. Но говорят, что детские-то впечатления самые правдивые.

Так вот, взгляды в их лица. Мои бабушка и дедушка. Ну разве не похожи они друг на друга? Красивые, светлые, готовые на улыбку. На улыбку, понимающую и немного ироничную. Супружеская пара – пожилой мужчина и женщина в зрелом возрасте... В нем чувствуется какая-то особая основательность. Не станет он драматизировать проблемы, а примет жизнь такой, какая она есть. На земле он стоит крепко, несмотря на годы и бесконечные заботы, но мне наш дед казался все-таки закрытым и очень строгим. А вот около его супруги всегда тепло и уютно. И улыбка ее была не просто одухотворенная, а какая-то светоносная. Глубокая религиозность, неиссякаемая доброта и женское обаяние – все это наша бабуся.

Когда вглядываешься в их лица на фотографиях, то остается впечатление живого общения. Как будто побывала с ним в теплом свете той, военных времен, керосиновой лампы.

Кто бы написал книгу о таких, естественно интеллигентных, духовно богатых людях в нашей провинции? Только нельзя эту задумку откладывать в долгий ящик.

Много чего пришлось одолеть старикам: выхаживать новорожденную Галю, залечивать наши бесконечные болезни: то корь, то золотуху... Но среди хозяйственных забот они находили время и силы что-то почитать с нами. Помнятся вечера, когда мы все собирались около керосиновой лампы и слушали, слушали. Особенно ярко запомнились истории из старинного журнала «Нива». Вот откуда, наверное, запало в мою душу зернышко любви к чтению.

Как нам было тепло и уютно в их доме. Можно ли сказать, из чего складывалось обаяние этих стариков? Почему в общении с ними и мы становились спокойнее и добрее? Да и сама обстановка в доме не только способствовала этому, но и прививала вкус, интерес к истинно русской культуре. До сих пор помним божницу с неугасимой лампадкой в красном углу, старинный ковер с изображением царя и его семейства, куличи и крашеные яйца к святым праздникам...

Они – славные дети другой эпохи – для нас, советских детей, были проводниками из мира добра в старинном его понимании – к современности. Таких больше нет.

Но пришло время, когда закончилась эта изнурительная многолетняя война. Победа! Вернулся отец. Сколько раз он мог бы погибнуть в тяжелых боях, в сражениях, пропасть без вести или попасть в плен?! Но он выжил и вернулся.

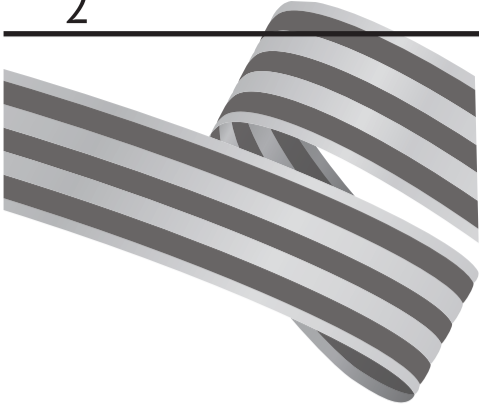
Удивительно, с какой четкостью память возвращает тебя к далекому прошлому. А вот то, что происходило недавно, почему-то исчезло. Я помню, помню, как горячей волной захлестнуло сердце, когда я увидела, наконец, отца. Взлетев на родные плечи, уткнувшись в его грудь, увешанную холодным металлом орденов и медалей, я без конца твердила, как будто не веря себе: «Папа. Папа». Это было счастье настоящее, чудесное и – наяву!

Собрав в охапку своих «дочурок», он отправился домой, в Елабугу.

Война грызет бойца и после боев. Успеть бы просто посидеть около старого человека, послушать его... О чем напоминает вот эта старенькая шинель или выцветшая фуражка со звездочкой на околыше? А потертая офицерская планшетка... «Папа, расскажи...!» Напрасно мы тормозили отца. «Война, дочурки, страшное дело», – и больше ничего.

Да, война – это не быть, уходящая в толщу истории. Война – это непроходящая боль для всех поколений – бывших, настоящих и будущих. Пусть прочтут эти «Записки» обычного читателя те, кто задумывался над историей двадцатого века, отраженной не в громких заявлениях политиков и не в пафосных речах декламаторов, а в описании судеб обычных людей. Тех, кто отвоевывал мир, преодолевая боль, не позволяя пока нашей планете «улететь в тартарары».

Светлана Пивкина, ветеран

История поисковой деятельности военно-патриотических отрядов Елабужского института КФУ

Идея была поддержана сотрудниками и студентами Казанского государственного университета, которые основной целью походов избрали изучение боевого пути дивизий, сформированных в ТАССР в годы войны. Студенты Казанского университета тщательно готовились к предстоящему походу. Большое внимание уделялось подбору участников и подготовке их к данному мероприятию. Была проведена тщательная исследовательская работа в архивах, организована переписка с ветеранами. Результатом предподходной подготовки стало составление маршрута похода.

Но еще раньше, в 1968 году, состоялся первый лыжный поход поисковой группы студентов географического факультета КГУ по боевому пути 146-й стрелковой дивизии. В дальнейшем поисковые группы, собранные с различных факультетов, получили название «Снежный десант». В 1970 году состоялся поход десанта историко-филологического факультета КГУ. Научным консультантом этого десанта стал профессор И. Ионенко, ветеран 334-й Витебской стрелковой дивизии, сформированной в Казани. Это и определило первую тему поиска – боевой путь 334-й дивизии. Участники десантов последующих лет изучали боевой путь многих других дивизий, заполняя своей активной деятельностью белые пятна в истории Великой Отечественной войны.

Инициатива студентов Казанского государственного университета нашла горя-

В этом году в преддверии 76-й годовщины Великой Победы в музее Елабужского института открылась выставка «Поисковое движение в Елабужском институте». С 2013 года поисковое движение России получило статус общественной организации, цель которой – увековечить память погибших при защите Отечества. Но это общественное движение имеет долгую историю, которая началась в 1970 году, когда к 25-летию Победы в Великой Отечественной войне ЦК ВЛКСМ объявил Всесоюзный поход по местам боевой славы советского народа под девизом «Никто не забыт, и ничто не забыто».

чий отклик среди студентов Елабужского государственного педагогического института, в стенах которого в 70-е годы был создан отряд «десантников» (так называли себя участники поисковых экспедиций).

В качестве направления научного поиска елабужские исследователи выбрали боевой путь 330-го полка 86-й дивизии. В составе поискового отряда были студенты различных факультетов. Первый поход состоялся в Ленинград и Ленинградскую область в июле 1978 года.

В походе, в целях эффективного ведения поиска, коллектив делился на несколько поисковых групп (по 3-4 человека в каждой). Работа обычно включала два направления: поисковую и агитационно-пропагандистскую деятельность.

Поисковая работа предполагала проведение научных исследований в музеях, военкоматах, редакциях, встречах с ветеранами.

Агитационно-пропагандистская деятельность предусматривала организацию концертов, агитбригад, выставок с целью патриотического воспитания молодежи.

Ребята посетили ветеранов 330-го полка, живших в Ленинграде. Большой удачей для поисковиков стала встреча с председателем Совета ветеранов В.В. Цибовским, воевавшим в составе данного полка. Он рассказал об истории 86-й дивизии: «Дивизия была сформирована еще во время гражданской войны и именовалась как ВЦИК ТАССР... Воевала с белофиннами, награждена Орденом боевого красного знамени. Начало войны (Великой Отечественной) встретила в Белоруссии, была разбита. Знамена утеряны. В сентябре – октябре 1941 г. номера дивизии и полков были присвоены 4-й дивизии народного ополчения Дзержинского района г. Ленинграда. В конце июля – начале августа защищала Кингисепп. Только после этих боев стала кадровой. 30-й полк стал 330-м полком. Затем был бой на «Невском пятачке», где дивизия была разбита. Осенью 1942 г. была направлена под Шлиссельбург на переформирование».

Следующим пунктом поисковиков был г.Тарту. Анализ архивных материалов музея боевой Славы школы №6 г.Тарту позволил изучить деятельность 86-й дивизии по освобождению города. В фондах музея хранилась последняя радиограмма с Невского пятачка, датированная 27 апреля 1942 г.: «Как один, бойцы и командиры до последней капли крови будут бить врага. Участок возьмут только через наши трубы».

Воспоминания очевидцев и участников боев под Тарту, собранные поисковиками, являются не только важным историческим источником, но и помогают прочувствовать трагизм тех событий. «И когда все стихло, вышла к дороге вижу: дорога покрыта телами и кровью. Деревья, которые уцелели наполовину, на них висели лохмотья и куски мяса».

В результате летней поисковой экс-

педиции 1978 года удалось детально восстановить боевой путь 330-го полка 86-й дивизии в период с начала Великой Отечественной войны до конца 1942 года. Члены поискового отряда получили данные о том, что дивизия освобождала ряд населенных пунктов Ленинградской и Псковской областей.

Поэтому в январе – феврале 1979 года был организован второй поисковый поход в Ленинградскую и Псковскую области. Каждая группа студентов получила задание посетить определенный населенный пункт, по которому проходил путь 330-го полка. Студенты побывали в ряде сел Красно-Стружского района Псковской области, которые в 1944 г. были освобождены силами 86-й дивизии. Несколько групп были направлены в Гатчину, Кирсанов, Пулково.

В этом походе студенты освоили новую для себя форму работы. Почти в каждом селе находился памятник погибшим воинам, а так как была зима, многие из них оказались занесены снегом. Ребята очищали снег и проводили митинги памяти.

В процессе своей деятельности поисковики узнавали все новые и новые факты о войне. Их исследовательский путь лежал через те города и села, которые испытали на себе всю тяжесть военных событий. Большинство жителей были свидетелями трагических военных дней и делились с ребятами воспоминаниями, не имеющими прямого отношения к теме их поиска, но ярко характеризующими военные годы.

В Гатчине ребята узнали о героической деятельности местных комсомольцев в годы немецкой оккупации. Там действовал отряд молодых комсомольцев, всем его участникам было меньше 19 лет. Они были связаны с партизанами и вели активную подрывную деятельность. Когда немцы узнали о существовании этого отряда, они вынуждены были укрыться на небольшой ферме. Но одна из жительниц города, не выдержав пыток, выдала место, где скрывались юные подпольщики. Все ребята были расстреляны. А на месте той самой фермы построили памятник павшим воинам, который посетили поисковики.

По итогам деятельности поискового отряда Елабужского пединститута оформлялись фотоальбомы, стенгазеты, выполнялись курсовые и дипломные работы.

В начале 80-х годов поисковая группа продолжила свою работу при музее истории ЕГПИ. Ее ядро составили студенты первого-второго курсов следующих факультетов: филологического, физико-математического и иностранного языка. Студенты налаживали почтовую связь с военкоматами городов, ветеранами. Разрабатывались специальные бланки опроса, в которые заносились сведения об участниках Великой Отечественной войны: воинское звание, должность, военный путь, награды. Теперь круг исследования был значительно расширен: собирались

сведения о земляках, предпринимались попытки розыска без вести пропавших воинов, устанавливались места захоронения погибших, налаживалась переписка с музеями боевой славы различных городов.

В 1988 году был сформирован новый состав поискового отряда, получившего название «Память».

Елабужские поисковики взяли на себя работу по изучению Любанской операции 13 января 1942 года. Дважды в год, весной и летом, отряд выезжал на место трагических боев Великой Отечественной войны с целью найти пропавших без вести солдат, восстановить их имена, сообщить об их судьбах родственникам и предать их останки земле. Отряд вел свой поиск в Долине смерти.

Раскопки в Долине смерти, изучение документов позволили начать массовое захоронение останков солдат, поиск ветеранов, имен и фамилий павших, и, наконец, реабилитацию Второй ударной армии. В 90-е годы XX века исследовательская работа группы «Поиск» заметно активизировалась, несколько поколений студентов Елабужского государственного педагогического института приняли участие в поисковой деятельности.

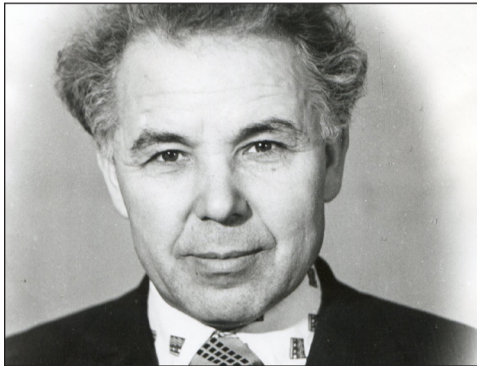
Вести поиск ребятам приходилось в тяжелых условиях. Каждая группа выбирала в лесу или на болотах участок. Особое внимание уделялось воронкам, из которых ведрами вычерпывали воду, открывшиеся стенки и дно воронки проверяли специальным шупом. Так находили останки погибших, оружие, личные вещи солдат. Самой большой удачей считалась находка медальона, в котором солдаты перед боем оставляли небольшую записочку с личными данными и адресом, по которому в случае их смерти должна быть отправлена «похоронка». Именно такие находки позволяли в наше время найти родственников погибшего солдата и сообщить им о его месте гибели и захоронении. Но поисковики часто огорчались, что медальоны нередко попадались пустыми, среди солдат считалось плохой приметой их подписывать.

Ежегодно в поисках и захоронениях бойцов Второй ударной армии участвуют десятки поисковиков. Участники группы «Поиск» привозят печальные свидетельства минувшей войны в Музей истории Елабужского университета: походные котелки и ложки, каски и штыки, осколки снарядов и солдатские медальоны. Именно они возвращают нам имена солдат без вести пропавших посреди России в далеком 1942-м году. Чувство долга объединяет участников поискового движения. Долга перед памятью погибших за нашу страну воинов.

Инга Маслова, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории

НАШИ ВЕТЕРАНЫ

Фанил Шайдуллин: «Мы победили, потому что были дружны»

Родился Фанил Харисович в Башкирии, которая тогда была частью Советского союза, в деревушке Ойбулат. В грозном 1941 году ему исполнилось 10 лет. Со всем мальчишка.

«Чувствовал себя взрослым, рабочим человеком. Старших братьев мобилизовали, а я учился и трудился в колхозе. Школа находилась в соседней деревне, в трех километрах от нас. Добирались в любую погоду, по любой дороге пешком. На руках учебников не было, но их приносили учителя на уроки. Вместо тетрадей использовали старые книги, писали на полях, между строк: и математику, и чистописание.

После учебы спешил домой, скорее помочь матери по хозяйству или на работу в колхоз, которую распределял бригадир. Ходили в лес, точили лыко, делали лапти – так обеспечивали себе обувь на лето, зимой носили валенки.

В то время особо бедствовали и голодали большие деревни. Маленьким посе-

лениям было легче, так что жили мы не впроголодь. Картошка, яйца, молоко – все из домашнего хозяйства. Держали корову – без коровы в деревне никак. Еще пару овец (больше, наверное, не разрешалось) и несколько кур. В колхозе на всех работавших варили суп, каждому доставалось по тарелке. Хлеба как такового не было», – рассказывает Фанил Харисович.

Слезы горя и радости в деревню принес долгожданный День Победы: сельчане вместе делили боль от потери близких и радость возвращения уцелевших бойцов в родные края.

«Я, лошадь, повозка, и на ней играет проигрыватель», – таким запомнил один из первых праздников 9 мая ветеран. Умный, бойкий юноша, сын директора школы в 17 лет закончил Белебеевское училище и сразу стал работать сельским учителем. Хотелось получить высшее образование, но материальное положение в трудные послевоенные годы этому препятствовало. Наконец, в 1954 году он пересек Каму и приехал к дяде в Елабугу. И тут усердно трудился, пока, наконец, время не позволило поступить в институт.

«Как только приняли в студенты, стал работать лаборантом. Директор заметил меня как исполнительного парня и взял под свою опеку. Про меня говорили: «Шайдуллин не ходит, а летает». Все делал быстро, на бегу, ни шагу с пустыми руками – всегда держал при себе ин-

Редкое празднование 9 мая в нашем институте обходится без Фанила Харисовича Шайдуллина. Несмотря на то, что в прошлом году ветеран трудового фронта отметил 90-летие, он старается всегда посещать знаковые события в альма-матер. Хотя и не может точно сказать, сколько лет посвятил преподавательской работе: когда Фанил Харисович вступил в «золотой» возраст, говорили, что таким преподавателям просто нельзя уходить на пенсию. И больше десяти лет он продолжал работу на кафедре физики.

струменты или лестницу. В институте нет ни одной стены, куда бы я ни забил хотя бы один гвоздь!» – с гордостью вспоминает ветеран.

По словам Фанила Харисовича, на двух факультетах – физико-математическом и филологическом – было всего 300 студентов. Позже открылся инфак. Преподаватели и студенты составляли единое дружное сообщество.

«Была хорошая традиция – в учительской обсуждать все события в жизни института. Я еще студентом вошел в преподавательскую среду, получал зарплату. Из преподавателей, пришедших с войны, в эти годы запомнились австрийский антифашист, заведующий кафедрой математики Альфред Максович Люстиг, всеми любимый заведующий кафедрой физики Сулейман Диннурович Исхаков. Требовательные, справедливые, человеческие, они были примером для нас.

На День Победы устраивали большие концерты, в институте был замечательный хор преподавателей и студентов. Гордо, с флагами, транспорантами ходили на демонстрации. А вот застолий с ветеранами, как сейчас, не проводилось», – делится воспоминаниями о студенчестве Фанил Харисович.

В 1959 г. он окончил ЕГПИ и как один из лучших студентов был оставлен при кафедре физики с назначением на должность старшего преподавателя. В 1962-1965 годах обучался в аспирантуре НИИ Производственного обучения АПН

РСФСР.

Вернувшись в институт, Фанил Харисович активно включился в учебную, научную и общественную работу. Преподавал все дисциплины курса общей физики, являлся ведущим специалистом в области электро- и радиотехники. Долгие годы работал заведующим кафедрой физики (1977-1978 гг.), проректором АХЧ (1989 г.), секретарем партбюро физмата, председателем месткома ЕГПИ. Имеет ряд печатных работ по методике преподавания физики.

Работал на кафедре физики вплоть до 1993 года, награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», нагрудными знаками «Ветеран труда», «За отличные успехи в работе. Высшая школа СССР». Сегодня ветеран следит за жизнью университета, читает газеты, выписывает книги, интересуется новостями, листая смартфон.

«Мы должны помнить героическое прошлое нашей страны. Мы победили, потому что народы страны были дружны, помогли друг другу: рядом с Иваном из России воевал Арсланбек из Башкирии. Желаю, чтобы все были здоровы, чтобы преподаватели ответственно относились к своей работе, а студенты учились отлично – в будущем им это очень пригодится», – пожелал в преддверии праздника коллективу института Фанил Харисович.

Надежда Хамидуллина

Людмила Цыпленкова: мечты и работа

– Как Вы узнали о наступлении войны?

– Дедушка к началу Великой Отечественной войны работал колхозным письменосцем, а отец мой – кузнецом. Хорошо помню, что дед первым узнал о начале войны, зашел к отцу и заплакал: «Что же ты, Иван, будешь делать, столько детей?».

Папа надеялся, что его не заберут на фронт, ведь в деревне больше не было кузнеца, который лошадь бы подковал. Но 19 августа 1941 года пришла повестка, в которой ему приказано явиться в военкомат на следующий день. Мама была расстроена, не знала, что делать, хорошо, что бабушка и дедушка жили рядом, помогали.

– А чем Вы занимались в это тяжелое время?

– В 12 лет я начала работать: стала

письменосцем вместо дедушки. Ходила за два километра в почтовое отделение каждый день. Сложнее всего было зимой: щеки морозило, ног и рук не чувствовала.

У нас был парторг – хороший старик, носила ему газету «Сталинские известия». Звали его Танаев Спиридон Яковлевич. Однажды он попросил меня носить ему сводку Советского информбюро каждое утро, уже потом я узнала, что это военная корреспонденция. А маме моей парторг помог устроиться на работу на ферме.

У нас в семье была военная дисциплина: у каждого своя работа, даже самый младший семилетний братишка знал свое дело и подметал двор каждый день.

– Расскажите, как на Вашей жизни отразилась война?

– Я перед войной закончила только 4 класса в Казылях, дальше нужно было за несколько километров ездить в Яковлево или Мурзиху. Ходила до Нового года в 5-й класс в Мурзиху с моим будущим мужем.

После 16 лет хотела поступить в медицинский, поступила даже, сняла квартиру в Елабуге. Но пришла похоронка на отца, и мне в город прислали письмо, чтобы я возвращалась обратно, семье помогать.

О том, как жилось в довоенное время, что человек, являющийся свидетелем голода, холода и смерти, вкладывает в понятия «война» и «победа», рассказала Людмила Ивановна Цыпленкова. Труженик тыла поделилась историей любви, которая началась еще со школьной скамьи, и воспоминаниями о работе в Елабужском институте.

Первую медаль получила в годы войны. В клубе собрали всех колхозников, а мне первой Спиридон Яковлевич вручил медаль со словами: «Односельчане, эта девочка каждый день носила сводку информбюро. Именно благодаря ей вы узнавали все новости с фронта и о том, как воюют ваши мужья, сыновья, братья и отцы!»

В 1945-м году я уже перестала быть письменосцем. Все лето провела в поле: пахали, боронили.

– Как сложилась судьба в послевоенное время?

– Все годы работала, кем и где только не приходилось! Даже ходила на базар за 12 километров продавать смородину, ягоды, валенки. Мама моя очень хорошо ваяла валенки, их быстро раскупали. Однажды приехал к нам из Елабуги человек, который был ответственным за постановку телефонных столбов, и попросил в помощники из деревенских одного парня и трех девушек. Одной из них оказалась я. Долго работала, все лето по разным деревням ездили. Потом я стала продавцом в ларьке, причем выбрали меня всей деревней. В большинстве своем в ларьке продавались орудия труда: грабли, метелки, лопаты, но был даже «Тройной одеколон». В 1948-м году вышла замуж, а в 1949-м

муж ушел в армию на 5 лет. После этого работала с лошадьми, ездила за дровами.

– Когда началась трудовая деятельность в Елабужском институте?

– В 1962 году прошла курсы поваров и устроилась в ОРС (отдел рабочего снабжения) в горячий цех, 15 лет проработала, а потом по состоянию здоровья перевели меня на легкий труд, так и пришла в Елабужский педагогический университет.

Пять лет работала ключницей, по-современному, вахтершей. Раньше не было вахты специальной, приходилось часто ходить по коридорам. Коллектив был дружный, много фотокарточек осталось с тех времен, люблю их смотреть.

Война явилась нелегким испытанием для Людмилы Ивановны и ее поколения. Не получив профессии, о которой мечтала, она усердно и самоотверженно трудилась там, где это требовалось, помогая односельчанам, горожанам. Ветеран не в обиде на судьбу, хотя встречает 9 Мая, вспоминая о погибшем отце. И с гордостью идет на праздник в институте, где чествуют фронтовые и трудовые подвиги героев Великой Победы.

Анастасия Краснова, Диана Григорьева, студентки отделения филологии и истории

Мой прадед – учитель, герой ВОЙНЫ

Прошло уже 76 лет со дня Великой Победы. Быстро пролетают годы, и время стирает воспоминания о тех страшных и тяжёлых для страны и людей годах. Нет ни одной семьи, которой не коснулась Великая Отечественная война. Из нашей семьи ушёл тогда на фронт мой прадед Григорий Иванович Иванов, и я хочу сделать достоянием общественности подвиг моего прадеда. Мой прадедуска, Григорий Иванович, родился в деревне Верхние Кватчи Можгинского района. Окончил семилетнюю школу на «отлично». После окончания школы поступил учиться в Можгинское педагогическое училище, но успел проработать всего два года, и началась Великая Отечественная война.

В первые же дни Григорий Иванович пришел с заявлением в военкомат. Прадед был отправлен в Львовское пехотное училище, а затем под Москву в качестве наводчика противотанкового орудия. Через месяц Григорий Иванович был ранен и после лечения в Свердловске в качестве командира взвода маршевой работы в июне 1942 года отправлен через Ладожское озеро в осажденный Ленинград. Прадед участвовал в героической обороне Ленинграда, которая осталась в его памяти надолго, а зимой 1944 года они с командиром взвода проявили смелость, мужество, стойкость и умелое руководство подразделением, за что были награждены орденом «Красная звезда». Также Григорий Иванович был награжден орденом Отечественной войны II степени за образцовое выполнение боевых заданий, командования на фронте, борьбы с немецкими захватчиками, проявленные при этом доблесть и мужество. Отличился, будучи командиром стрелкового взвода 340-го стрелкового полка 46-й стрелковой дивизии. В марте 1944 года прадед участвовал в форсировании реки Многи. При захвате 2-й и 3-й траншей командир роты был ранен. Мой прадед смело взял на себя командование, обеспечив тем самым захват траншеи. Был ранен, но управлял ротой до подхода основных сил. За это он был награжден Орденом Отечественной войны I степени.

В книге Кузьмы Ивановича Куликова о прадеде можно узнать, что в перерывах между боями Григорий Иванович любил поиграть на своей губной гармошке, тем самым возвращая своим друзьям веру в победу. Каждый день он думал о своей возлюбленной, которая осталась работать в тылу, каждый день мой прадед носил во внутреннем кармане гимнастёрки фотографию своей любимой девушки. Вернувшись домой инвалидом II группы, в 1944 году начал работать военруком в семилетней школе. Одновременно закончил Можгинское педучилище, а затем – факультет родного языка и литературы Ижевского учительского института. Работал учителем языка и литературы, в течение 17 лет был заместителем директора и 5 лет – директором школы. Неоднократно награждался грамотами. Любил петь, играл на многих музыкальных инструментах, научил играть детей на разных музыкальных инструментах. Но главным его хобби было разведение пчёл. Из биографии моего прадеда можно понять, что, хотя он и прошел самое тяжёлое испытание в жизни – войну, но сохранил главное – свое достоинство, любовь к жизни, веру в прекрасное, человечность, помогающие жить, трудиться. Даже будучи инвалидом II группы, создал крепкую семью, достиг вершин в профессии. Я горжусь своим прадедом!

Оксана Чеканова, студентка отделения филологии и истории

Какое удовлетворение чувствуешь, встречая новую книгу, созданную елабужанами. Особенно если новинка выходит из-под пера тех, кто близок тебе по духу, взглядам, мироощущению. Книга «Мы помним...»: Антология елабужской поэзии» составителя, автора биографических статей и переводов с татарского Рахима Гайсина как раз из этой категории. Авторы ее – люди особенные: ветераны Великой Отечественной войны, их сыновья, внуки. Люди, обоженные войной. И теперь – в меру сил своих стремящиеся передать потомкам, что делает она с человеком. В чем источник того сильного впечатления, какое производит эта небольшая книга? Написана она не пером опытных литераторов, а обычными жителями нашего невеликого городка, в том числе нашими коллегами по институту, чьи судьбы жестко переплетены с драмой 40-х годов прошлого века. Являясь откликом на юбилейную дату, стиль текстов – героико-трагический. Но беседа авторов с читателями через строки стиха происходит в такой до-

РЕЦЕНЗИЯ

Эхо победного юбилея...

верительно-откровенной интонации и с вкраплением таких родных местных выражений, что тексту верится безоговорочно: «Не тужила б так, Анютка. Еще придет батяня твой...» (Силкина А.). Литература о войне – особая материя. Книга елабужан выбилась из общего ряда на военную тематику. Ведь пристанище человека не только там, где покоятся его останки, а там, где нашла покой душа его. Нашла в памяти живущих, в той поэзии, что не терпит фальши, «Выживут» только такие стихи. «Папка! Здесь я!» – кричит и кричит с той поры мальчик, сын солдата, встречая с неутраченной надеждой эшелоны, везущие с войны бойцов (Шурыгин Ю.). «Но я войну не буду рисовать, чтоб никогда ей больше не бывать», – заявляет внук фронтовика (Силкина А.). Воистину, россияне имеют врожденный иммунитет к яду войны – насилию

и злу. Нет в стиховой мелодии елабужан ни злых слез, ни горьких бессильных всхлипов. Только сила искусства заставляет открыться сердце солдата. «Искусства струна... Плакать одна заставляет она...», – признается Иванов Ю. И его война щедро попотчевала. «...С ней быть убийцей невообразимо», – убежден поэт Пospelов Е. Но почему эти простые строки, говорящие о менталитете советского солдата, сейчас так важны? Воспоминания и размышления тех, кто «все это» видел и испытал на себе, особенно актуальны на фоне все усиливающейся антироссийской

Война не пощадила

Помни войну! Пусть далека она и туманна.
Годы идут. Командиры уходят в запас.
Помни войну! Это, право же, вовсе не странно –
Помнить все то, что когда-то касалось всех нас.
Юрий Визбор

ПОЛК

Война прошла, однако память о мужестве и героизме живет до сих пор. Моя бабушка часто вспоминает о своем отце, который ушел на войну, когда она была маленькой. Самое дорогое для нее – это его фотография, которая была сделана до ухода на фронт. Мой прадедуска, Халимов Нигматулла Габделхалилович, был участником Великой Отечественной войны. Родился он примерно в 1899 году в селе Мамашир Кукморского района, увы, точная дата его рождения неизвестна.

Прадед очень многое сделал для своего села: основал колхоз, позже стал его председателем. Потом завел семью и был счастлив, ведь каждый из нас счастлив, когда его окружают близкие.

Финал этой истории мог иметь счастливый конец, однако в дом постучалась война. Тот, кто видел ужасы войны, оскал смерти, никогда их не забудет. Он понимает, что самое главное на Земле – просто жить среди людей, работать, воспитывать детей, радоваться каждому дню, голубому небу, яркому солнцу, песням птиц, радуге над мокрым лугом, звону капель... Тот, кто знает правду о войне, знает цену победы жизни над смертью, любви над ненавистью, созидания над разрушением. Тот никогда не будет совершать плохих поступков. Мой прадедуска вызвался добровольцем, поскольку считал своим долгом защитить Родину, свой дом, и был мобилизован Кукморским РВК. Так он отправился на войну, оставив семью. Часто писал домой письма и получал их. Война также выпала и на долю моей прабабушки: она и ее дети жили в очень суровых условиях. Сложно описать все ужасы, что они пережили. Однако единственное, что помогало им в трудную минуту, – это письма, которые присылал прадед. Моя прабабушка была безграмотна, не умела читать и писать, поэтому просила помощи у соседки. Она вместе с детьми верила в то, что прадедуска жив и, как только закончится весь этот ужас, они продолжат жить так, как раньше.

Но, увы, этому не суждено было случиться... 1 июня 1943-го года в дом пришла ужасная весть: моя прабабушка, надеявшаяся на получение очередного письма от мужа, где он писал, что у него, как всегда, все хорошо, получила похоронку. Похоронку на имя Халимова Нигматуллы Габделхалиловича... Он сражался, как герой, веря в то, что вернется домой, к своей семье, однако погиб в бою под Смоленском в селе Додоны.

Так моя бабушка потеряла своего отца. Она понимала, что ее отец уже никогда не вернется домой и что уже никогда ничего не будет, как раньше. Сейчас бабушка с горечью вспоминает те дни, когда отцы соседских детей вернулись с войны домой, а она смотрела на них и мечтала оказаться на их месте, представляла себе, что вот-вот отец придет домой и обнимет ее.

Прошло много лет, а бабушка до сих пор помнит все это, как страшный сон. От отца остались только фотография и та самая похоронка.

Мой прадедуска для нас, его детей, внуков и правнуков, – герой. Он воевал за то, чтобы мы жили в великой и свободной стране.

Альбина Каримова, студентка отделения филологии и истории

риторики. Где все русское в СМИ подается исключительно в негативном контексте. Между тем, как свидетельствуют наблюдения публицистов, немцы – бывшие «враги» – теперь не видят в России врага и опасности. Им все более интересна наша культура.

Свою лепту в улучшение отношений между двумя когда-то враждующими странами вносит и книга «Мы помним...». Это важный неоспоримый документ для тех, кто неравнодушен к нашему прошлому. Послушает ветеран стихи и вздохнет: «Да, было так...». Вряд ли и дальше жизнь будет проще. «Но мы обвыкшие»... Зато нашим потомкам будет легче определиться, с кем быть, когда истории снова вздумается поиграть с человеческими судьбами.

Светлана Трубачева, ветеран

UNИвести

Архив газеты на сайте kpfu.ru/elabuga

Газета Елабужского института КФУ / Издаётся с октября 2006 г.
Выходит 25 числа каждого месяца / Распространяется бесплатно
Редактор: Н. Хамидуллина / Верстка: Р. Нутфуллин, Р. Илаев
Адрес редакции: ЕИ КФУ, г. Елабуга, ул. Казанская, 89, ауд. 31 / E-mail: UNInvesti2015@yandex.ru
Отпечатано: ООО «Глагол». Тираж: 999 экземпляров

